

ИДЕАЛЬНЫЙ МИР для КУЗНЕЦА ТОМ 3

Олег Сапфир

Идеальный мир для кузнеца. Том 3

«Автор»

«Автор»

2026

Сапфир О.

Идеальный мир для кузнеца. Том 3 / О. Сапфир — «Автор»,
«Автор», 2026

Кузня у меня теперь есть. Эльфийка с копьем и собственным мнением — тоже. Даже союзники завелись: ростом мне по пояс, зато двуручники с них самих. Жилплощадь расширилась, навыков прибавилось. Казалось бы — живи и радуйся. Ага, щас. Проблем подвалило по той же описи... Ну ничего. Хранитель я или нет? Всё, что подвалило, — переплавлю и перекую.

© Сапфир О., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Натан Раух, Олег Сапфир

Идеальный мир для кузнеца. Том 3

Глава 1

На лицо капало.

Я попробовал прикрыть нос предплечьем, но вода потекла за ворот. Холодная, зараза. Вроде снег был. Где я вообще дождь нашел? Глобальное потепление у них, что ли?

Меня ухватили за плечо и хорошенько тряхнули.

Глаза открылись со второго раза.

Прямо перед носом замаячила фляжка, за ней лицо Эленсии. Снова полетели капли воды. Потом фляжка отъехала вбок, картинка заколыхалась.

Девчонка сидела на корточках и тянула меня к себе, удерживая за куртку. Я послушно качнулся, стукнулся плечом о стену и сполз обратно.

Ну вот. Лежу мешком, а она пытается этот мешок привести в состояние человека.

— Ты чего дерешься? – Голос был почти чужой.

Эл перестала меня трясти. Фляжку, правда, далеко не убирала, она так и торчала рядом.

— В сознание тебя привожу. — А ее голос звучал как раньше, аж в ушах звенело. — Дэнес, что случилось? Что там произошло?

Я облизнул губы. Вода добралась куда угодно, кроме рта.

— Дай попить.

Она поднесла горлышко. Сделал несколько глотков, закашлялся и наконец смог опереться спиной на стену. Понял, что зря.

Ох ты ж...

Поясницу прострелило до самого затылка. Поерзал, уселся получше, боль отпустила ровно настолько, чтобы я мог снова дышать, и сказать ей:

— Что произошло, что случилось... Победили мы.

— В каком смысле? — Эльфийка подняла брови.

— Сейчас. Попробую вспомнить.

Сначала вспомнил свидание с дверью. Потом половитника с рюкзаком, которого я нагрел. Да уж, хороши подвиги...

Поднимался я долго. Эл подставила плечо, но я вцепился в выступ между камнями и кое-как поднялся сам. Разогнуться сразу не вышло. Подергал плечами, повернул корпус.

Твою мать. Еще и продуло, похоже.

Колобок хренов. От темных отбился, Воронам устроил, а от радикулита мне не уйти. Бабушка ведь предупреждала, причем задолго до моего знакомства с эльфами, что нельзя спать на холодном.

И что там с моим исцелением? Мечом проткнут — зарастает. А спину прихватило — терпи, сиди у печки? Или я всю энергию вчера спустил, теперь даже на такую мелочь не хватает? Хотя мелочью это казалось ровно до попытки шагнуть.

— Сядь. — Эл потянула меня обратно.

— Постою пока. А то второй раз не поднимусь.

Я рассказывал, держась рукой за стену. Как свел загонщика с половитниками, как влезли гоблины, а два командира взялись друг за друга. Эл перебила только раз:

— Ты ждал, пока оба будут ранены?

— А здоровые мне зачем? Тем более у темных лекарь нашелся, — вспомнил я новые подробности. — Еще немного, и опять пришлось бы от загонщика бегать.

На огненных шарах она перестала вертеть пробку от фляги. Когда дошел до рюкзака, так ее завернула, что хрустнула кожа под пальцами:

— А что с загонщиком?

— Его к portalу швырнуло. И рогатого тоже. Дальше я своей головой занимался, она с дверью встретилась. Когда смог посмотреть, портала уже не было. Этих двоих тоже.

Эл убрала фляжку в сумку:

— Загонщика мы, скорее всего, больше не увидим.

— Думаешь, его прикончат? — Я хохотнул, и в спину опять выстрелило.

Эленсия кивнула:

— Он оказался в чужом месте раненый и совершенно один.

Я хмыкнул: мне тоже пришлось оказаться тут одному, в чужом месте, правда не раненому, а скорее убитому. И ничего, живу.

— С ним двое рядом летели, — вспомнил я. — Может, успели. Да и сам он крепкий. Вдруг договорится?

Она покачала головой:

— С Воронами не договорится. Половинтики не прощают тех, кто убил их товарищей.

Я почесал подбородок краем перчатки и замер. Приятно обсуждать чужую незлопамятность, когда сам только что зажарил пол-отряда.

Ладно. Пока я здесь, а Вороны где-то там. Этого расположения и будем придерживаться.

— Наши-то где? Пленники бывшие.

— Ждут. Они поклялись Безликой, что останутся в проходе до нашего возвращения.

— Тогда пойдем к ним разбираться.

Эленсия посмотрела на стену, на мою руку в перчатке, под которой крошился камень.

— Ты до них не дойдешь. Они в порядке, я им теплые шкуры принесла и подкормила.

— Из наших запасов? — Я попытался подтянуться.

— Да. — Эленсия шагнула поближе.

— Разбазариваем стратегическое имущество. Ужас какой. — Я попробовал переставить ногу и подождал, пока отпустит спину. — Они там не окоченеют?

— Я же говорю, я им шкуры оставила. И потом, половитники хорошо переносят холод. У них в горах есть селения, куда другие народы даже войско поднять не могли. Во время тяжелых войн половитники уходили туда и пережидали. Жили в пещерах, в каменных домах. А морозы там куда сильнее здешних.

Я слушал ее с сомнением. Покачал бы головой, но боязно тревожить позвоночник.

— Это они тебе рассказали?

— Об этом и у нас знают. Ты о себе подумай.

Ну да. Подготовился к зиме я отлично: куртка, перчатки, кузня. Если еще прямо в кузне спать, вообще красота будет.

— Тогда пошли домой.

Подставку для факела Эл забрала. Я попробовал возразить, но как раз согнулся, и разговор о моей самостоятельности пришлось отложить.

Дорогу запомнил кусками. Девчонка все порывалась подставить мне плечо, я отмахивался: дойду. Доходил до выступа и вис на нем, пока она ждала впереди.

В кузнице пахло углем. Волчья печь держала тепло, рядом лежала шкура. Кажется, Эл что-то говорила про куртку и пояс. Помню, что хотел ей ответить.

На этом сознание улетучилось.

Когда я не то проснулся, не то очнулся, по спине разливалось тепло вперемешку с холодом, а сверху кто-то сидел. Я это понял, когда попробовал повернуться, но на пояснице лежала ладонь, а сверху прижимало что-то увесистое.

Дед пришел? Ну зашибись, опять покоя нет.

«Эй, Дэн, какой Дед, призраки не имеют веса».

Я скосил глаза насколько мог.

На мне сидела Эленсия. Из ладоней ее шло слабое свечение, она вела руками вдоль позвоночника, разминая, и тепло от этого свечения расходилось по продутым мышцам. Картина умиротворяющая, если бы не одно «но».

Ее лицо. Она кривилась... Как от боли: губы сжаты в нитку, на скулах желваки, дыхание рваное.

— А что вообще происходит? — поинтересовался я в лежанку.

Руки на секунду замерли. По ушам (единственному, что я видел, не поворачивая головы) пошла краснота.

— Молчи и не рыпайся. Получай свое лечение, — пыхтя, пробубнила эльфийка.

— Какое лечение? — У меня вырвалось кряхтение.

Оказалось, спал я беспокойно и звуки издавал такие, что она решила: ранен, недоглядела. Полезла проверять. Ран не нашла, зато увидела спину, синюю чуть не до черноты, а местами прихваченную легким обморожением. Продуло меня, по ее словам, жестко.

— Замечательно, — оценил я. — Просто супер.

Тепло расплзлось между лопаток, а Эленсия уже скрежетала зубами.

— Слушай, может, хватит? Мне правда полегчало. — Я почти не соврал.

— Еще немного. — Почуяла она мое «почти».

Я все-таки не удержался:

— Слушай... А нужно мне это лечение, если тебе самой ТАК больно?

Мне кажется, или она вздохнула? И едва слышно добавила:

— Такова цена.

Я мог бы дальше допытываться, только она и без моих вопросов едва удерживала ладонь на месте. Я приподнялся на локтях. Эл прижала меня обратно, выругалась на своем сквозь зубы и снова взялась за поясницу.

Полежал тихо. Спина прогревалась, но девчонка дышала все чаще.

— Эл, хватит уже!

— Да... Заканчиваю.

Я поймал себя на том, что перестал ждать прострела, пока она там копошится.

Хотел поблагодарить, но получилось лишь пробормотать в тряпку. Решил, что, пока Эл слезает, посмотрю на карту, раз голова прояснилась.

Посмотрел и...

Охренеть.

Неплохо повеселились гоблины.

Знакомый перекресток полностью завалило телами. Дальше, у лестницы, зеленые лежали друг на друге, где целиком, где частями, из некоторых торчали стрелы. Какого-то темного придавило расколотым щитом. Еще один так и остался сидеть возле стены запрокинув голову. От места вчерашней драки полоса трупов тянулась к помещениям, где раньше обитали эльфы.

Гоблины хозяйничали вовсю. Аж завидно, сколько они добра приберут. А я торчу тут... скриплю позвонками.

Один ковырял ножом что-то на мертвом воине. Еще двое дрались из-за добычи. Возле стола с гнездами для кристаллов опрокинули скамью, по полу валялись черепки. В той комнате, где раньше светился портал, стоял гoblin и стягивал с трупа сапог.

Я проверил соседние помещения. Потом те, что подальше.

Темных я не видел, по крайней мере живых. И открытых порталов тоже. До кого зеленые добрались, лежали на полу, остальные, похоже, успели уйти.

Пока я отсыпался, гоблины зачистили целое крыло. Я им, конечно, помог. Встретят меня — медаль выдадут. Тяжелую, на цепях и без возможности снять.

По коридору вели в поводу шераха с двумя телами на спине. Паук упирался лапами, гoblin дергал его за обрывок веревки. Следом второй зеленый тащил за ноги мертвого товарища. Голова отсчитывала ступеньки.

Из боковой двери выскочила новая зверюга. Передние лапы длиннее задних, шерсть вдоль загривка торчком. Ухватила лежавшего у стены гоблина за руку и попятилась. Тушу волокла целиком, хотя сама ненамного крупнее.

Гиена, что ли? Нашли кого разводить.

Еще одна вывернулась из-за паучьих лап, подхватила то, что осталось от ноги другого трупа, и умчалась следом. Гоблины даже не обернулись. Разбирали имущество. Мясо в хозяйстве пригодится, а если оно вчера ходило с тобой в дозор, то это его проблемы.

Я и сам зеленых в печь кидаю, чего уж там. Но постояльцам подробности пока не объяснял. Барт и так был зеленый, как гoblin.

А сколько на полу добра! Клинки, ремни, обломки доспехов. Под ногой мертвого эльфа блестело целое наверхие. Пойти бы да собрать, пока гоблины не растаскали.

Ладонь Эленсии легла мне на затылок.

— Спи уже.

Я хотел возразить, что вообще-то занят важным делом, но в следующую секунду забыл, каким именно.

Проснулся я от холода возле лица. Призрак стоял вплотную, его рукав лез мне прямо в плечо. Знает же, что я от его визитов просыпаюсь. Ну отойди ты на полшага, дай человеку глаза открыться.

— Неплохо, Хранитель.

Я повернул голову. Эл спала на диване. Шкура закрывала ее до подбородка.

Говорить пришлось вполголоса:

— Ты про то, как я приложился?

— Я про бой. Свел противников, дождался, пока они ослабнут, выбрал момент для удара.

Хотя с рюкзаком тебе повезло.

Я подложил под щеку ладонь:

— Что там было-то?

— Ты понял сам. Взрывчатые смеси. Рюкзак не имел магической защиты. Твоего слабого огня хватило.

Слабого.... Я из себя последние силы выдавливал, а для него это слабый огонь.

— И они таскали такое в гуще своих?

— За подобную небрежность половитник ответил бы перед командиром. Если бы выжил. Такое снаряжение следует защищать хотя бы от случайных слабых ударов. Тем более от сильных намеренных. Ему доверили оружие — он подверг опасности весь отряд.

Дед посмотрел куда-то за стену и провел пальцами по бороде:

— В мое время за этим следили строго.

Судя по тому, что я видел вчера, у половитника уже было достаточно строго. Проверять, остался ли от него хоть рюкзак, желающих не найдется.

— Сегодня Гредан придет?

— Не придет. Ты слишком истощен и ближайшие несколько дней не будешь учиться.

С такими новостями даже лежать приятнее. Правда, оставался один вопрос:

— Мне же с них столько энергии пришло. Чего тогда истощение?

— Сила приходила, но ты сразу тратил ее, не давая телу отдохнуть, принять ее. Еще десяток бросков — и ты мог бы уничтожить остальных эльфов одним ударом.

Я приоткрыл второй глаз:

— В смысле — одним ударом? — Звучало соблазнительно, но как-то тревожно.

— Последним. В огонь можно вложить и то, что удерживает твою жизнь. Если исчерпашь себя и потянешься за следующим шаром, отдать останется только это. Взрыв будет невероятно мощным.

— А со мной что... будет?

Дед выразительно посмотрел на меня. Я понял все без слов.

Замечательно. У местной магии, оказывается, есть неприкосновенный запас. Носишь его с собой, радуешься жизни, а потом берешь чуть больше, чем следовало. Возможно, случайно, увлекшись...

Я убрал руку под шкуру:

— Ладно, я понял. Проверять я это, конечно, не буду...

— Разумно.

— А теперь про приятное, — быстро перевел я тему. — Я подумал насчет твоей награды. Согласен на безопасное помещение. У меня союзники появились, им нужно место.

Призрак слегка склонил голову на бок:

— Полагаешь, они уже твои союзники?

— Пока постояльцы в коридоре. Работаем над вопросом.

Будем надеяться, наработаем что-то дельное.

— Интересных ты выбрал подчиненных. — Дед, кажется, посмеивался.

— Они еще не подчиняются. — Не очень приятно, но придется признать.

— А говоришь — союзники... — Точно, посмеивался без всяких «кажется». — Если сумеешь ими распорядиться, твои шансы заметно возрастут. Но сначала придется показать силу. Они пойдут за тобой, если ты сможешь вести.

Я осторожно повернулся набок. Спину тянуло, но прежней боли не было. Сел, придерживая шкуру:

— Я их спас.

Прозвучало не очень, как будто я вложиться решил, жду дивидендов с доброго поступка. Хотя... ну да, пожалуй, жду.

— Они тебе благодарны. Но командиром ты от этого не стал, — строго напомнил Дед.

Я потер лицо. Хотелось получить наконец ключи от новой квартиры и спать дальше, но у Деда началось воспитательное мероприятие, а я участвовал в качестве мебели.

— Они все такие боевые? Половитники эти.

— Раньше они жили иначе, любили музыку, ремесла. Спорили о работе часами, иногда до драки, приходилось разнимать.

Интересно жилось Деду, если он еще и половитников разнимал. Так и тянет спросить, а не Гендальф ли его имя...

Дед чуть покачал головой, но вряд ли в ответ на мои мысли:

— Их изменила суровая жизнь. К ней привыкают и люди, и народы. Дети учатся у отцов, потом сами растят детей, и умение сражаться становится главным, что ценят в человеке.

Барт со своей пропавшей лютней, получается, отвечал за старую школу. Хотя и он вчера клятву вывернул так, что чужих тайн не выдал. Ноги тряслись, а голова работала. Примерно как у меня, поэтому я поразмыслил и выдал:

— Я в истории силен, могу экзамен провести. Для командирской должности подойдет?

— Попробуй.

Вот зараза. Даже не спорит.

— Дед, я вообще из другого мира, я сюда не просился, и врагов у меня не было. — Тут я вспомнил, как сюда попал, и понял, что в последнем точно приврал.

— Полургу в пасть попадает и человек, и гном, и эльф. Никто не собирается стать пищей. Я потерял поясицу и уже пожалел, что подал голос.

— А пока полург жует, — продолжил он, — его обед может размышлять, за что ему такая судьба. Хотя полезнее спросить себя, почему он позволил себя поймать и где ошибся.

— В пасти как раз и не поспрашиваешь. Давай к помещению вернемся.

Дед приблизился, положил пальцы мне на лоб. Под кожей прошел холод, и в голове появилось знание: где свернуть, какой выступ искать, на что нажать.

— Доступ открыт. Пользуйся.

Я успел проследить путь до стены, на которую раньше и не смотрел. Совсем рядом.

— А Эл?

— Пусть спит. Слишком много сил потратила. К утру твоя спина перестанет беспокоить. Зато начнет беспокоить девчонка. Я же не совсем сволочь.

— У нее все нормально будет? — снова спросил я.

Призрак кивнул на мою лежанку:

— Вам обоим надо отдохнуть.

И то верно. Шкуру подтянул под плечо, чтобы снова не продуло, посмотрел на Эленсию. Во сне она хмурилась и держала пальцы под щекой.

Надо ей поесть приготовить. А то она меня все вытаскивает, а я опять только разговорами помогаю.

Ну и не могу же я спать, не посмотрев, что там!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.